

Ярослав Северцев

Последний из рода. Том 3

Ярослав Северцев
Последний из рода. Том 3

«Автор»

2026

Северцев Я.

Последний из рода. Том 3 / Я. Северцев — «Автор», 2026

Продолжение истории Кирилла Димидова, молодого наследника древнего рода, который учится в Имперской школе магии и одновременно защищает свои земли от притязаний влиятельного врага. Кириллу предстоит столкнуться с предательством, потерять тех, кто дорог, и принять тяжелейшее решение, которое изменит его жизнь навсегда. Вместе с верными друзьями он сражается с тьмой, учится управлять своей силой и постигает главную истину.

© Северцев Я., 2026

© Автор, 2026

Ярослав Северцев

Последний из рода. Том 3

Глава 1: Утро перед вызовом

Утро выдалось хмурым. Серые облака затянули небо, и свет в комнату пробивался тусклым, неохотный. Кирилл не сомкнул глаз до рассвета.

Он сидел на кровати, глядя в окно, и прокручивал в голове события прошлой ночи. Отец Вероники, его взгляд, его слова. «Не думайте, что я это оставлю без внимания». А потом – она. Её прикосновение, её дыхание, её шёпот. И шаги за дверью.

– Ты чего такой хмурый? – спросил Алексей, застёгивая мантию. – С Громовым переборщил?

– Нет, – Кирилл помолчал. – Другое.

Он коротко рассказал о ночном разговоре. Об отце Вероники, об угрозе. О вызове Оболенского утром.

– Какой-то тип приходит и угрожает? – возмутился Кузьма, который до этого возился со своими печатями. – Надо было ему врезать! Прямо в коридоре! Я б ему показал, как на наших наезжать!

– Кузьма, – осадил его Алексей. – Это отец Вероники. Ситуация сложнее.

– А что сложного? – не унимался Кузьма. – Пришёл, нахамил, получил в зубы. Всё по-честному.

– И что дальше? – спросил Кирилл. – Он пожалуется директору. Меня исключат. Веронику заберут домой. И я ей ничем не помогу.

Кузьма замолчал, нахмурившись.

– А Оболенский? – напомнил Алексей. – Он тебя к себе вызвал. Может, это связано?

– Возможно, – Кирилл поднялся. – Узнаем через час.

Экипаж ждал у ворот школы ровно в восемь. Тот же молодой человек в строгом костюме с гербом Оболенских.

– Господин Димидов, – поклонился он. – Княжич ждёт.

Дорога до гостиницы заняла не больше десяти минут. Оболенский встретил Кирилла в том же кабинете, что и в прошлый раз, но сейчас на столе перед ним лежали не чайные приборы, а развёрнутая карта и несколько исписанных листов.

– Димидов, – кивнул он, не поднимаясь. – Садись. Разговор серьёзный.

– Что случилось? – спросил Кирилл, садясь напротив.

Оболенский отодвинул карту и посмотрел ему в глаза.

– Карамзин не сдался, это ты знаешь. Но теперь у него появился новый союзник.

– Белозерский?

– Белозерский – это одно, – Оболенский покачал головой. – Я говорю о другом. Велес вернулся.

Кирилл замер. Он ждал этого, но всё равно внутри всё сжалось.

– Где?

– На твоих землях. Разведка донесла: он привёл с собой не просто тёмных магов. Он привёл *тварей*. Тех, кого ты называл демонами в прошлый раз. Их больше, и они сильнее.

– И Карамзин с ним?

– Карамзин зализывает раны, но он дал Велесу людей. Около полусотни. И разрешение действовать на его землях.

Кирилл сжал кулаки. Значит, война продолжается. И теперь у него не просто враг, а враг, который знает его тайну.

– Ты говорил, что твой род не готов к войне с Белозерскими, – сказал Кирилл. – А с Велесом?

Оболенский помолчал.

– С Велесом у моего рода старые счёты. Его хозяин когда-то убил моего дядю. Я не забыл. Он подался вперёд.

– Я помогу тебе, Димидов. Но на этот раз не деньгами и не людьми. Я дам тебе то, что важнее.

Он достал из стола небольшой свёрток, развернул его. Внутри лежал старый, пожелтевший лист бумаги, покрытый ровными рядами рун.

– Это карта, – сказал Оболенский. – На ней отмечены места, где когда-то стояли крепости твоего рода. Древние крепости, Димидов. С родовыми печатями, которые до сих пор хранят силу.

– Зачем они мне?

– Там, под этими крепостями, – Оболенский понизил голос, – находятся источники. Те же кристаллы, что ты добываешь, но в сотни раз мощнее. Если ты сможешь активировать хотя бы один источник, твоя сила вырастет во много раз. И ты сможешь противостоять Велесу.

Кирилл взял карту. Пальцы слегка дрожали.

– Почему ты отдаёшь это мне? – спросил он, глядя Оболенскому в глаза. – Что ты получишь взамен?

Оболенский усмехнулся.

– Я получаю союзника, который не боится тёмных магов. И который, возможно, однажды вспомнит, кто ему помог, когда другие отворачивались.

Он протянул руку.

– Идёт?

Кирилл посмотрел на его руку, потом снова на карту.

– Идёт, – сказал он, пожимая её.

Когда Кирилл вернулся в школу, Вероника ждала его у входа.

– Что хотел Оболенский? – спросила она, и в её голосе Кирилл услышал тревогу.

– Велес вернулся, – ответил он. – На моих землях.

Вероника побледнела, но взяла себя в руки.

– Что будешь делать?

– Еду домой. Через два дня.

– Я с тобой.

– А отец? Две недели?

Вероника посмотрела ему в глаза. В её взгляде была сталь.

– Пусть забирает. Я не отступлю.

Кирилл хотел сказать что-то ещё, но она коснулась его руки – коротко, едва заметно.

– Не спорь, Димидов. Я уже решила.

Он кивнул.

– Тогда собираемся. Через два дня – в усадьбу.

Они стояли у входа в школу, и ветер трепал её волосы. А за их спинами, в окне на третьем этаже, чья-то тень замерла, наблюдая.

Глава 2: Сборы

Два дня до отъезда пролетели как один миг.

Кирилл почти не спал. Днём – занятия, тренировки, бесконечные разговоры с Григорием по магической связи (Ратмир, оставленный Оболенским, настроил кристаллы так, что можно было передавать голос на расстояние). Вечерами – сборы, проверка оружия, печатей, запасов.

– Ты себя убьёшь, – сказала Вероника, застав его за полночь в малом зале, где он отрабатывал импульсы на движущихся мишенях.

– Не убью, – ответил Кирилл, не оборачиваясь. – Некогда.

Он выпустил короткий, сконцентрированный импульс – тоньше, чем учил Громов. Мишень в дальнем углу зала дёрнулась и замерла. Кирилл чувствовал, как энергия в меридианах пульсирует, послушная его воле. Шестнадцать потоков, ровных и сильных, но он знал: этого недостаточно. Велес был сильнее в прошлый раз. А теперь он вернулся с новыми силами.

Вероника подошла ближе, села на скамью у стены.

– Оболенский дал тебе карту, – сказала она не вопросом, утверждением.

– Да.

– Ты собираешься искать источник.

Кирилл наконец обернулся. Она сидела, сложив руки на коленях, и смотрела на него спокойно, но он видел: она боится. Не за себя.

– Если смогу активировать – да. Без этого нам не победить Велеса.

– А если не сможешь?

– Смогу, – ответил он твёрже, чем чувствовал.

Вероника помолчала. Потом поднялась, подошла к нему. Их разделял всего шаг.

– Тогда я иду с тобой. На источник.

– Это может быть опасно.

– Всё, что мы делаем, опасно, – она усмехнулась. – Я уже привыкла.

Кирилл хотел возразить, но она коснулась его руки – коротко, едва заметно, но он почувствовал тепло её пальцев даже через ткань рубашки.

– Не спорь, Димидов. Я уже решила.

Она развернулась и вышла, оставив его одного в полумраке зала. Кирилл смотрел ей вслед, чувствуя, как внутри разгорается странное, тёплое чувство, которое он никак не мог назвать. Не благодарность. Не дружбу. Что-то большее.

Утром второго дня их вызвал к себе Громов.

Магистр был в своей обычной манере – сух, немногословен, но Кирилл заметил: что-то изменилось. В его взгляде появилась тень, которой раньше не было.

– Слышал, ты уезжаешь, – сказал Громов, не тратя времени на приветствия.

– Да. Велес вернулся.

– Знаю. – Громов помолчал, потом достал из ящика стола небольшой кожаный мешочек. – Возьми.

Кирилл взял, развязал тесёмку. Внутри лежали три прозрачных кристалла, каждый размером с ноготь, внутри которых пульсировал слабый, но ровный свет.

– Это накопители, – пояснил Громов. – В каждом – запас энергии, которого хватит на три мощных удара. Или на поддержание щита в течение часа. Я делал их для себя, но мне они уже не нужны.

– Спасибо, – Кирилл сжал мешочек. – Я...

– Не благодари, – перебил Громов. – Просто вернись живым. И привези её обратно.

Кирилл поднял голову.

– Вы знаете про Веронику?

– Я знаю про вас обоих, – Громов усмехнулся, и впервые Кирилл увидел в его глазах что-то человеческое. – Таких, как вы, редко встретишь. Береги её.

Он протянул руку, и Кирилл пожал её – крепко, по-мужски.

– Вернись, – сказал он.

– Я знаю, – ответил Громов.

Вечером, перед самым отъездом, к ним в комнату постучали.

Кирилл открыл. На пороге стоял Сеня – бледный, взволнованный, сжимающий в руках какой-то свёрток.

– Господин Димидов, – выпалил он. – Я хочу... я хочу с вами.

– Что? – Кирилл удивлённо поднял брови.

– Я слышал, вы едете воевать с тёмным магом. Я... я могу помочь. Я не сильный, но я умею ставить щиты. И я не боюсь.

Он говорил быстро, сбивчиво, но в его глазах горел тот же огонь, что Кирилл видел на полигоне, когда Сеня держал щит, истекая кровью, но не отступал.

– Сеня, – начал Кирилл, но парень перебил:

– Я знаю, что я слабый. И что я буду обузой. Но я хочу быть полезным. Я хочу...

– Хватит, – сказал Кирилл.

Сеня замолчал, глядя на него с надеждой и страхом.

– Ты не слабый, – сказал Кирилл. – Тот бой показал, на что ты способен. Но то, куда мы едем – это не полигон. Там убивают. И если ты пойдёшь с нами, ты должен быть готов к этому.

– Я готов, – твёрдо сказал Сеня.

Кирилл посмотрел на него долгим взглядом. В парне чувствовалась решимость, но была и неуверенность, страх перед неизвестностью. Кирилл знал это чувство. Сам когда-то таким был.

– Тогда собирайся, – сказал он. – Завтра в шесть утра. Не опаздывай.

Сеня расплылся в улыбке, чуть не выронил свёрток, кивнул и убежал, светясь от счастья.

Кузьма, наблюдавший за этой сценой из-за спины Кирилла, хмыкнул:

– Ещё один. Нас теперь целая армия.

– Армия – это хорошо, – заметил Алексей. – Одному воевать тяжело.

– Особенно когда тебя сзади прикрывать некому, – добавил Михаил, и в его голосе впервые прозвучала уверенность.

Кирилл посмотрел на друзей. Они стояли рядом – Алексей, проверяющий эфес меча, Кузьма, раскладывающий печати по поясу, Михаил, тихо перебирающий кристаллы для щитов. И Вероника, которая ждала в коридоре, прислонившись к стене.

Он чувствовал, как в груди разливается тепло. Это было то, за что он сражался. Не кристаллы, не земли, не власть. Это.

Поезд отходил в семь утра.

На перроне былолюдно – студенты разъезжались на каникулы, провожающие махали руками, носильщики тащили чемоданы. Компания Кирилла заняла целое купе в конце вагона. Кузьма, как всегда, первым рухнул на нижнюю полку, закинув руки за голову.

– Ну вот, – сказал он довольно. – Снова в дорогу. Интересно, Матрёна пирогов напекла?

– Только о еде и думаешь, – покачал головой Алексей, но без осуждения.

Вероника сидела у окна, глядя на проплывающие мимо дома. Кирилл сел напротив. Она повернулась к нему, и в её глазах он увидел то, что пыталась скрыть – тревогу.

– Что с тобой? – спросил он тихо.

– Отец прислал ещё одно письмо, – ответила она так же тихо, чтобы не слышали остальные. – Он узнал, что я уезжаю. Говорит, что это будет ошибкой, которую я не смогу исправить.

– Он угрожает?

– Не напрямую. Но я знаю его. Если я не вернусь через две недели, он придет сам.

Кирилл сжал кулаки, но взял себя в руки.

– Значит, нам нужно уложиться в две недели, – сказал он.

Вероника усмехнулась – невесело, но в её глазах мелькнула благодарность.

– Ты всегда найдёшь выход, да?

– Всегда, – ответил Кирилл, хотя внутри всё сжималось от неопределённости.

Он не знал, что ждёт их в усадьбе. Не знал, насколько силён Велес теперь. Не знал, сможет ли он активировать древний источник. Но он знал одно: он не один.

Поезд дёрнулся, и за окном поплыли дома, деревья, поля. Дорога домой началась.

Глава 3: В усадьбе

Усадьба встретила их запахом гари.

Кирилл почувствовал это ещё на подъезде, когда сани, присланные Григорием, въехали в лес. Воздух был тяжёлым, пропитанным дымом, и даже птицы молчали.

– Что здесь произошло? – спросила Вероника, и её голос дрогнул.

– Увидим, – коротко ответил Кирилл, хотя внутри всё похолодело.

Когда они выехали на опушку, он увидел.

Усадьба стояла. Но вокруг неё – следы боя. Земля была изрыта, словно по ней прошёлся гигантский плуг. Несколько деревьев на опушке были сломаны, как спички, и валялись, перекрывая дорогу. А на стенах усадьбы – чёрные подпалины, оставленные магией.

Григорий встретил их у ворот. Старый воин выглядел уставшим – под глазами залегли тени, левая рука была на перевязи, но он держался прямо.

– Барин, – сказал он, и в его голосе Кирилл услышал облегчение. – Вернулся.

– Что случилось? – спросил Кирилл, спрыгивая с саней.

– Велес напал три дня назад. Небольшим отрядом, но сильным. Твари его – тёмные маги, мы их уже видели, – прорвались через первую линию ловушек. Сожгли лесопилку и два дома на окраине. Но мы отбились.

– Потери?

– Трое убитых, семеро раненых, – Григорий помрачнел. – Ермила ранен в плечо, но стрелять ещё может. Фрол без потерь. А вот Степан...

– Что Степан?

– Пропал. Разведка донесла: Велес увёл его в лес. Живым.

Кирилл сжал кулаки. Степан – молодой, быстрый, лучший разведчик. Если Велес взял его живым, значит, ему что-то нужно.

– Зачем он ему? – спросил Алексей, подходя.

– Не знаю, – ответил Григорий. – Но я знаю одно: он не убил его. Если бы хотел убить – убил бы на месте. А раз увёл – значит, нужно что-то выведать.

– Про кристаллы, – понял Кирилл. – Про источники.

– И про вас, барин, – добавил Григорий. – Он спрашивал. Степан молчал, но Велес... он умеет развязывать языки.

Кирилл почувствовал, как внутри закипает холодная ярость. Он видел в глазах Григория страх – не за себя, за парня, которого они могли не успеть спасти.

– Мы найдём его, – сказал Кирилл. – И вытащим.

Вечером они собрались в большой комнате, которая служила штабом. Григорий развернул карту, отметил места, где видели отряд Велеса.

– Он ушёл в глубь леса, – сказал Григорий, водя пальцем по карте. – Примерно в двух днях пути отсюда. Там старые развалины – раньше говорили, что там была крепость вашего рода.

Кирилл переглянулся с Вероникой. Крепость. Карта Оболенского. Источник.

– Он знает, – сказал Кирилл. – Велес знает о крепости. И он ищет источник.

– Зачем ему источник? – спросил Кузьма.

– Сила, – ответил Кирилл. – Если он активирует источник до меня, он станет сильнее во много раз. Мы его не остановим.

– Тогда что делать? – спросил Алексей.

Кирилл посмотрел на карту, на отметку, где, по словам Григория, скрылся Велес. Два дня пути. Если идти быстро – день. Если бежать – полдня.

– Мы идём туда, – сказал он. – Завтра на рассвете.

– Все? – спросил Михаил.

– Не все. Григорий остаётся в усадьбе с дружиной. Если Велес ударит с другой стороны – удерживайте.

– А мы? – спросила Вероника.

– Мы идём малым отрядом. Я, ты, Алексей, Кузьма, Сеня. Михаил остаётся здесь – поможет Григорию с защитой.

Михаил хотел возразить, но Кирилл остановил его взглядом.

– Ты нужен здесь, – сказал он. – Твои щиты могут спасти усадьбу, если нападут. А там, в лесу, ты не сможешь двигаться с нами достаточно быстро.

Михаил опустил голову, но кивнул. Он понимал – Кирилл прав.

– А я? – спросил Сеня, который до этого тихо сидел в углу.

– Ты идёшь с нами, – сказал Кирилл. – Твои щиты пригодятся.

Сеня выпрямился, и в его глазах мелькнула гордость.

Ночью Кирилл не спал.

Он стоял на крыльце усадьбы, глядя в тёмный лес. Где-то там, в глубине, Велес ждал. Или готовился. Или уже знал, что они идут.

– Не спится? – голос Вероники раздался сзади.

Она вышла на крыльцо, закутавшись в тёплый платок. Встала рядом, и он почувствовал холод, исходящий от неё – не магический, обычный, человеческий холод ночи.

– Думаю о завтрашнем дне, – ответил он.

– Боишься?

– Нет. – Он помолчал. – Переживаю. Велес сильнее, чем в прошлый раз. И у него есть Степан. Если он узнает про источник...

– Не узнает, – сказала Вероника твёрдо. – Мы успеем.

– Откуда такая уверенность?

Она повернулась к нему, и в темноте её глаза светились – не магией, а чем-то другим, живым.

– Потому что ты со мной, – сказала она просто.

Кирилл замер. Она никогда не говорила так раньше. Открыто, без защиты, без льда, которым всегда оборачивалась.

Он хотел сказать что-то, но она коснулась его руки, и слова застряли в горле.

– Вернёмся, – сказала она. – Оба.

– Вернёмся, – ответил он.

Они стояли так, глядя в тёмный лес, где их ждал враг. И впервые за долгое время Кирилл чувствовал не страх, не холодную ярость, а что-то другое. Спокойствие.

Глава 4: В лес

Отряд выступил на рассвете.

Григорий подготовил лошадей – трёх, чтобы не замедлять движение. Кирилл и Вероника ехали на первой, Алексей и Кузьма на второй, Сеня пристроился сзади, то и дело оглядываясь на усадьбу, которая таяла в утреннем тумане.

– Не бойся, – сказал ему Кузьма. – Мы с тобой, малой. Никто не даст в обиду.

Сеня кивнул, но руки, сжимавшие поводья, дрожали.

Лес встретил их тишиной. Не было слышно ни птиц, ни звериного шороха. Только хруст веток под копытами и редкий ветер, шевелящий листву.

– Здесь недавно прошли, – тихо сказала Вероника, глядя на сломанные ветки и примятую траву. – Много народу.

– Отряд Велеса, – кивнул Кирилл. – Мы на правильном пути.

Они ехали молча, экономя силы. Кирилл чувствовал, как в груди пульсирует энергия – шестнадцать меридианов работали ровно, спокойно. Но он знал: скоро им придётся использовать всё, что они умеют.

К полудню они добрались до места, где лес резко обрывался. Дальше начиналась низина, затянутая туманом, и в центре её, на невысоком холме, виднелись развалины.

– Крепость, – сказал Алексей, подъезжая ближе.

Это было не то, что Кирилл ожидал. Стены, когда-то сложенные из тёмного камня, теперь лежали руинами, поросшими мхом и плющом. Башни обрушились, ворота провалились, и только центральное здание – массивное, приземистое – ещё сохраняло очертания.

– Там, – сказал Кирилл, чувствуя странное притяжение, идущее от развалин. – Источник там.

– А Велес? – спросил Кузьма, оглядываясь.

– Не вижу, – ответил Алексей. – Но это не значит, что его нет.

Кирилл спешил. Земля под ногами была мягкой, податливой, и он чувствовал, как энергия пульсирует где-то глубоко внизу, как сердце спящего зверя.

– Мы идём пешком, – сказал он. – Лошадей оставим здесь. Кузьма, Сеня – в центре. Алексей, Вероника – фланги. Я – впереди.

– Если Велес ждёт нас внутри? – спросила Вероника.

– Значит, мы дадим ему бой, – ответил Кирилл. – Но сначала найдём Степана.

Они двинулись к развалинам. Туман становился всё гуще, и Кирилл чувствовал, как он давит на сознание, шепчет что-то невнятное, пытается проникнуть внутрь.

– Держитесь, – сказал он, выпуская тонкий импульс чистой энергии, который рассеял туман вокруг. – Это не просто погода. Это магия.

Они шли медленно, проверяя каждый шаг. Развалины были старыми, камни крошились под ногами, и в тишине каждый звук казался оглушительным.

Первым заметил движение Кузьма.

– Там, – прошептал он, указывая в сторону обрушенной башни. – Кто-то есть.

Кирилл поднял руку, приказывая остановиться. Он чувствовал – в развалинах кто-то был. Не один. Трое. Или четверо.

– Кузьма, первый режим, – тихо сказал он. – Отвлеки.

Кузьма кивнул, достал печать, крутанул её на пальце. Раздался резкий, пронзительный свист – не слишком громкий, чтобы не оглушить своих, но достаточно сильный, чтобы привлечь внимание.

Из-за камней показались фигуры. Тёмные балахоны, жёлтые глаза, мертвенно-бледные лица. Трое.

– Твари Велеса, – выдохнул Алексей, выхватывая меч.

Они двигались быстро – быстрее, чем в прошлый раз. Кирилл успел заметить, как один из них взмахнул рукой, и тьма сгустилась вокруг, готовая обрушиться на них.

– Алексей, зеркальный щит! – крикнул Кирилл.

Алексей выставил руку, и перед отрядом выросла гладкая, как вода, поверхность – не обычный купол, а зеркальная стена, которую он учил ставить на тренировках с Соболевым. Тьма ударила в неё и отскочила, ударив по самим тёмным. Один из них пошатнулся, и Вероника воспользовалась моментом.

Она не стала бить льдом – она *заморозила* воздух вокруг него. Иней покрыл его балахон, сковал движения, и тварь рухнула на колени, не в силах пошевелиться.

– Сеня, прикрой левый фланг! – крикнул Кирилл.

Сеня выставил щит – тонкий, прозрачный, но плотный, как закалённое стекло. Второй тёмный ударил в него сгустком тьмы, и щит треснул, пошли паутиной мелкие трещины, но выдержал.

– Держи! – крикнул Кузьма, активируя вторую печать.

Низкое, утробное рычание ударило по тварям, и они замерли, схватившись за головы. Звуковая волна была такой плотной, что воздух перед печатью shimmered, и Кирилл почувствовал, как вибрация прошла сквозь его кости.

Он не стал ждать. Он шагнул вперёд, выпуская два импульса – коротких, точных, один за другим.

Первый импульс вошёл в грудь ближайшему тёмному, разрывая его защиту с мерзким хрустом, словно ломались невидимые кости. Второй – в голову, и тварь рухнула замертво, рассыпаясь прахом на лету.

Остальные двое, видя, что их сила не работает, начали отступать. Но Вероника уже ждала. Она соединила ладони, и из тумана перед ними выросла ледяная стена – не просто преграда, а ловушка, которая сомкнулась вокруг них, как челюсти гигантского зверя. Лёд был не белым, а прозрачным, как горный хрусталь, и внутри него застыли тёмные фигуры, замершие в последнем движении.

– Сдавайтесь, – сказала она холодно.

Тёмные замерли. Их жёлтые глаза сверкнули в последний раз, и они... рассыпались прахом, оставив после себя только серую пыль, которая медленно осела на камни.

– Они не живые, – сказал Кирилл, глядя на серую пыль. – Конструкты. Велес создаёт их из тьмы.

– Если они конструкты, то он рядом, – заметил Алексей. – Он не стал бы отправлять их далеко от себя.

Кирилл кивнул. Он чувствовал это – присутствие Велеса, тяжёлое, давящее, исходящее от центрального здания. Оно было похоже на запах грозы перед бурей – невидимое, но осязаемое.

– Идём, – сказал он. – Он ждёт.

Внутри центрального здания было темно.

Свет едва проникал сквозь узкие окна-бойницы, и Кирилл достал кристалл, подаренный Громовым, заставив его засветиться ровным голубоватым светом. Тени заплясали по стенам, оживая и умирая в такт его дыханию.

Перед ними открылся зал. Огромный, с высокими сводами, которые уходили вверх, теряясь во тьме. Стены были покрыты рунами – древними, забытыми символами, которые Кирилл никогда не видел, но чувствовал их силу. Они пульсировали слабым светом, как вены спящего великана.

– Это место, – прошептала Вероника. – Оно... живое.

Кирилл чувствовал то же самое. Энергия здесь была другой – не той, что в кристаллах, а более древней, глубокой, словно сама земля дышала через эти стены. Каждый вдох давался тяжелее, каждый шаг отдавался эхом в груди.

– Источник под нами, – сказал он. – Нужно найти вход.

– Или Велес найдёт нас сам, – раздался голос из темноты.

Кирилл обернулся. Из тени вышел он – высокий, худой, в чёрном балахоне, с лицом, наполовину скрытым капюшоном. Но теперь Кирилл видел его яснее, чем в прошлый раз. Жёлтые глаза горели в темноте, и от него исходила тьма – густая, тяжёлая, живая. Она струилась вокруг него, как дым, как вода, как нечто, что не должно существовать в этом мире.

– Димидов, – сказал Велес. – Я знал, что ты придёшь.

– Где Степан? – спросил Кирилл, не отводя взгляда.

– Жив. Пока жив, – усмехнулся Велес. – Он рассказал мне много интересного. Например, о том, что ты ищешь источник.

– Он ничего не знает об источнике.

– Ему и не нужно знать, – Велес сделал шаг вперёд, и тьма вокруг него сгустилась, принимая очертания когтистых рук, тянущихся к ним. – Я чувствую его сам. Он здесь. Под нами. И он ждёт.

– Ты не получишь его, – сказал Кирилл.

– А ты остановишь меня? – Велес поднял руку, и из темноты за его спиной выступили фигуры. Десятки. Тёмные маги, конструкты, твари, которых Кирилл не мог назвать. Они заполнили зал, окружив их со всех сторон. Их жёлтые глаза горели, как угли в ночи. – Ты один, Димидов. А у меня армия.

– Не один, – сказала Вероника, и её голос прозвучал холодно, спокойно. Лёд заискрился на её пальцах, превращаясь в тонкие, как иглы, кристаллы, которые парили в воздухе вокруг неё.

– Не один, – повторил Алексей, выхватывая меч. Лезвие отразило свет кристалла, и по залу пробежали солнечные зайчики, разрезая тьму.

– Не один, – Кузьма активировал печати, и низкий гул наполнил зал, заставляя стены дрожать.

– Не один, – прошептал Сеня, выставив щит. Он был бледен, но его руки не дрожали.

Велес усмехнулся.

– Что ж, – сказал он. – Посмотрим, как долго вы продержитесь.

Он поднял руку, и тьма хлынула вперёд.

Глава 4 (продолжение): Битва в зале

Тьма хлынула не волной – она обрушилась, как лавина, сметающая всё на своём пути. Она была живой, плотной, и Кирилл чувствовал, как она давит на сознание, пытается проникнуть внутрь, найти слабое место.

Он успел только выставить руки, выпуская импульс за импульсом, гася первые удары. Свет его энергии вспарывал тьму, как нож – ткань, но она тут же смыкалась за ним, плотная, вязкая, живая.

– Алексей! Щит на нас! – крикнул он, пятась к стене.

Алексей не стал ставить обычный купол. Он ударил ладонями в пол, и вокруг них выросла *зеркальная сфера* – то, чему он учился у Соболева последние недели. Поверхность сферы была идеально гладкой, и в ней отражались жёлтые глаза тёмных, их тянущиеся руки, их беззвучные крики. Тьма ударила в её поверхность и отскочила, обратившись против тёмных конструктов. Двое из них рухнули, пронзённые собственным оружием, их тела рассыпались прахом ещё до того, как коснулись пола.

– Держи! – крикнул Алексей, но Кирилл видел, как дрожат его руки. Сфера трещала, по её поверхности бежали тонкие трещины, не выдерживая напора.

– Кузьма! Четвёртый! – рявкнул Кирилл.

Кузьма выхватил самую мощную печать – ту, что хранил для крайнего случая. Это был круг из тёмного серебра с руной, которая пульсировала багровым светом. Он крутанул её на пальце, и вместо привычного рыка или свиста из неё вырвался *направленный импульс* – сконцентрированный, как удар молота, звук, который можно было не только слышать, но и *видеть*. Воздух перед ними исказился, пошёл рябью, и тёмные конструкты, стоявшие в первых рядах, разлетелись в стороны, как кегли. Их тела рассыпались в воздухе, не долетая до земли.

– Есть! – закричал Кузьма, но его лицо было бледным, а из уха потекла тонкая струйка крови. Он пошатнулся, и Сеня подхватил его, не опуская щита.

Велес не двигался. Он стоял в центре зала, окружённый своими тварями, и наблюдал. Его жёлтые глаза горели в темноте, и Кирилл чувствовал: он ещё не начал бить по-настоящему. Это была только разведка.

– Слабоваты, – прошелестел Велес. – Я ожидал большего.

Он поднял руку, и тьма сгустилась вокруг его пальцев, превращаясь в *копья* – чёрные, мерцающие, с остриями, которые, казалось, впитывали свет. Каждое копьё было размером с человеческую руку, и их было не десять – двадцать. Тридцать.

– Уклоняйтесь! – крикнул Кирилл, выпуская импульс, чтобы сбить первое копьё.

Но Велес бросил не одно. Он бросил *все*.

Кирилл сбил три – его импульсы ударили в копьё, разрывая их в клочья тьмы. Вероника заморозила два, превратив их в ледяные глыбы, которые рухнули на пол с оглушительным треском. Алексей отразил одно зеркальным щитом, отправив обратно в ряды тёмных – оно пронзило двоих, и те рассыпались прахом. Кузьма попытался активировать печать, но его рука дрогнула – контузия давала о себе знать, и он только успел отшатнуться, пропуская копьё мимо.

А Сеня...

Сеня увидел копьё, летящее прямо в него. У него не было времени поставить полноценный щит. Он выставил руки и *бросил* себя вперёд, закрывая собой Кузьму, который стоял рядом, растерянный и беспомощный.

Копьё вошло ему в грудь.

Сеня не закричал. Он просто замер, глядя перед собой широко открытыми глазами, и медленно осел на колени. Чёрные прожилки расплзались по его груди, как корни дерева, растущего в обратную сторону.

– Сеня! – закричал Кузьма, бросаясь к нему.

Тьма вокруг них рассеялась. На секунду – только на секунду – Велес замер, словно удивлённый тем, что этот мальчишка, этот слабый, ничем не примечательный первокурсник, бросился под удар ради другого.

Этой секунды Кириллу хватило.

Он вложил в удар всё, что у него было. Не один импульс, не два. Он выпустил *поток* – чистый, ослепительный, как солнечный свет, пробивающий тучи. Шестнадцать меридианов взрвели в его груди, и свет ударил в Велеса, разрывая тьму вокруг него. Это был не просто свет – это была чистая энергия, сконцентрированная до предела, такая плотная, что воздух вокруг зашипел, испаряясь.

Тёмный маг отшатнулся, выставив руки. Его защита трещала, но держалась. Он отступал, шаг за шагом, увлекая за собой тьму. Его лицо под капюшоном исказилось – впервые Кирилл увидел на нём не злобу, а страх.

– Ты заплатишь за это, Димидов, – прошипел он, растворяясь в темноте. – Все вы заплатите.

Тьма схлынула, как вода, уходящая в песок. Конструкты, оставшиеся без хозяина, рассыпались прахом. В зале стало тихо. Только эхо от ударов Кирилла всё ещё гуляло под сводами, затихая постепенно.

Сеня лежал на холодных камнях. Копьё Велеса исчезло вместе с тьмой, но рана осталась – чёрная, пульсирующая, расплзающаяся по груди тёмными прожилками, как трещины на льду.

Кузьма стоял на коленях рядом с ним, сжимая его руку. Его лицо было белым, а глаза – мокрыми. Кровь из уха всё ещё текла, но он не замечал.

– Сеня, – бормотал он. – Сеня, ты чего... ты зачем... я бы сам...

Сеня открыл глаза. Они были ясными, спокойными, и на губах мелькнула слабая улыбка.

– Вы... вы сказали, что я не слабый, – прошептал он. – Я хотел... доказать.

– Дурак, – выдохнул Кузьма. – Какой же ты дурак.

Кирилл опустился на колени с другой стороны. Он видел такие раны раньше. В прошлой жизни. Тьма, проникшая в тело, разъедала его изнутри. Если не убрать её сейчас, она убьёт Сеню за считанные минуты.

– Не двигайся, – сказал он, кладя руки на грудь Сени. – Я попробую вытянуть тьму.

– Нет, – Сеня слабо покачал головой. – Вы... вы нужны для источника. Не тратьте силы на меня.

– Заткнись, – рявкнул Кирилл так, что Сеня вздрогнул. – Ты будешь жить. Я сказал.

Он закрыл глаза и направил энергию в тело Сени. Тьма сопротивлялась – она была чужой, агрессивной, она вцепилась в плоть и не отпускала. Кирилл чувствовал, как она расползается, как пожирает ткани, как подбирается к сердцу. Каждый сгусток тьмы был как живой организм, и каждый приходилось вырывать с корнем.

Он начал вытягивать её. Медленно, осторожно, по крупицам. Тьма не хотела уходить, она билась в его руках, пыталась прорваться в него, но он держал её. Его меридианы гудели от напряжения, пот катился по лицу, но он не останавливался.

– Держись, – прошептал он, чувствуя, как силы покидают его.

Вероника опустилась рядом. Она не мешала, просто положила руку ему на плечо, и Кирилл почувствовал холод – не тот, что причиняет боль, а тот, что помогает сосредоточиться. Её энергия вошла в него, охлаждая перегретые меридианы, давая возможность продолжать.

– Я рядом, – сказала она тихо.

Он вытянул последний сгусток тьмы и развеял его в воздухе. Чёрный дымок растворился с тихим шипением. Рана на груди Сени перестала пульсировать, чёрные прожилки исчезли, осталось только глубокое, кровоточащее отверстие.

– Жить будет, – выдохнул Кирилл, чувствуя, как руки дрожат от истощения. – Нужно перевязать и вынести отсюда.

Кузьма, не говоря ни слова, снял с себя рубаху и начал разрывать её на полосы. Его руки тряслись, но движения были точными, уверенными. Он перевязывал рану так, словно делал это всю жизнь.

– Ты как? – спросил Алексей, подходя к Кириллу. Его лицо было мрачным.

– Жить буду, – ответил Кирилл, поднимаясь. – А Сеню нужно отправить обратно в усадьбу. Он не может идти дальше.

– Я отведу, – вызвался Кузьма. – Я и Сеня. Мы вернёмся в усадьбу, и...

– Нет, – перебил его Сеня. Его голос был слабым, но твёрдым. – Я пойду с вами. Я не брошу.

– Ты умрёшь, – сказал Кирилл.

– Не умру, – Сеня попытался улыбнуться, но из его губ пошла кровь. – Я же не слабый. Вы сказали.

Кирилл посмотрел на него. В глазах парня горел огонь – тот самый, который он видел на полигоне, когда Сеня держал щит, истекая кровью, но не отступал. Тот огонь, который делал слабого сильным.

– Алексей, – сказал Кирилл. – Ты идёшь с Сеней обратно в усадьбу. Кузьма остаётся с нами.

– Я... – начал Алексей.

– Ты нужен ему, – перебил Кирилл. – Твои щиты защитят его в дороге. А мы справимся.

Алексей посмотрел на Сеню, на его бледное лицо, на повязку, которая уже пропитывалась кровью, и кивнул.

– Хорошо, – сказал он. – Но вы вернитесь. Все.

– Вернёмся, – пообещал Кирилл.

Он подошёл к Сене и положил руку ему на плечо.

– Ты молодец, – сказал он. – Ты спас Кузьму. Я этого не забуду.

Сеня слабо улыбнулся.

– Я... я хотел быть полезным, – прошептал он. – Как вы.

– Ты полезен, – ответил Кирилл. – Живым.

Алексей подхватил Сеню, поддерживая его. Тот шатался, но стоял.

– Мы быстро, – сказал Алексей. – Ждите нас.

– Не ждите, – ответил Кирилл. – Идите. Мы найдём Степана и источник.

Алексей кивнул и повёл Сеню к выходу из развалин. Их фигуры быстро растворились в сером свете, пробивающемся сквозь разрушенные своды.

– Идём, – сказал Кирилл, поворачиваясь к Веронике и Кузьме. – Степан здесь. Я чувствую.

Они двинулись вглубь развалин. Вероника шла за Кириллом, Кузьма замыкал, держа печати наготове. В зале осталась только тишина и серый пепел конструкторов, медленно оседающий на каменные плиты.

Глава 5: Темница

Они спустились по каменной лестнице, уходящей глубоко под землю. Стены здесь были покрыты рунами – древними, пульсирующими слабым светом. Кирилл чувствовал, как энергия нарастает с каждым шагом. Источник был близко.

– Здесь, – сказала Вероника, останавливаясь перед массивной дверью.

Дверь была открыта. За ней оказалась небольшая комната – бывшая темница, судя по ржавым кольцам в стенах. И на полу, скорчившись в углу, лежал Степан.

Кирилл подбежал к нему. Лицо парня было бледным, почти белым, губы потрескались, на теле – следы побоев. Но он дышал. Едва, но дышал.

– Степан, – позвал Кирилл, опускаясь на колени. – Степан, это я. Димидов. Ты слышишь меня?

Степан медленно открыл глаза. В них не было страха, только боль и странное спокойствие.

– Барин, – прошептал он. – Я... я ничего не сказал. Клянусь. Я молчал.

– Знаю, – Кирилл сжал его руку. – Ты молодец. Сейчас мы вытащим тебя отсюда.

– Поздно, – Степан покачал головой. – Он... он сделал что-то со мной. Внутри. Я чувствую.

Кирилл положил руку ему на грудь и выпустил тонкий импульс. То, что он увидел, заставило его похолодеть. Тьма была внутри Степана – не снаружи, как у Сени, а внутри. Она проникла в кровь, в кости, в самую суть. Вытянуть её было невозможно. Она стала частью него, сплелась с ним, как плющ с деревом.

– Нет, – сказал Кирилл, сжимая кулаки. – Нет, есть способ.

– Барин, – Степан слабо улыбнулся. – Я знал, что вы придёте. Знал. Спасибо.

– Не смей, – голос Кирилла сорвался. – Не смей умирать. Ты нужен мне. Ты нужен усадьбе. Твоя семья...

– У меня нет семьи, – тихо сказал Степан. – Вы – моя семья. И Григорий. И Ермила. И Фрол.

Он перевёл взгляд на Веронику, стоявшую у двери.

– Берегите его, – прошептал он. – Он... он особенный. Я всегда знал.

Вероника кивнула, и её лицо было непроницаемым, но Кирилл видел, как дрожат её пальцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.